

Ноября 30 (13 декабря)

Священномученик
Иоанн Честнов

Священномученик Иоанн родился 30 января 1874 года в деревне Запоторье Богородского уезда Московской губернии в семье священника Петра Честнова.

В 1904 году по окончании четвертого курса Московской Духовной семинарии Иван Честнов подал прошение об увольнении. В мае того же года он сдал экзамен на звание учителя церковноприходской школы.

29 июня 1904 года епископ Можайский, викарий Московской епархии Парфений (Левицкий) определил Ивана Петровича на должность псаломщика Знаменской церкви в селе Амерево Богородского уезда. В 1905 году он был посвящен в стихарь.

В июле 1907 года Иван Честнов был переведен на место псаломщика в Крестовоздвиженский храм в селе Новое при реке Волге Клинского уезда.

В 1908 году Иван Честнов был рукоположен во диакона и митрополитом Московским Владимиром (Богоявленским) определен на служение к Воскресенской кладбищенской церкви в городе Подольске. С 1910 года он был также законоучителем в мужском и женском училищах города.

С 20 марта 1917 года диакон Иоанн состоял членом исполнительного уездного комитета духовенства и мирян, а в июле того же года был избран членом благочиннического совета Первого Подольского округа. За усердное служение Церкви Божией ко дню Святой Пасхи 1919 года диакон Иоанн Честнов был удостоен Патриаршего благословения.

В 1920 году отца Иоанна рукоположили во священника, и 1 сентября митрополитом Крутицким Евсеем (Никольским) он был определен во священника в Знаменский храм в селе Захарьино Подольского уезда. 3 января 1921 года его снова перевели в Воскресенскую кладбищенскую церковь в городе Подольске.

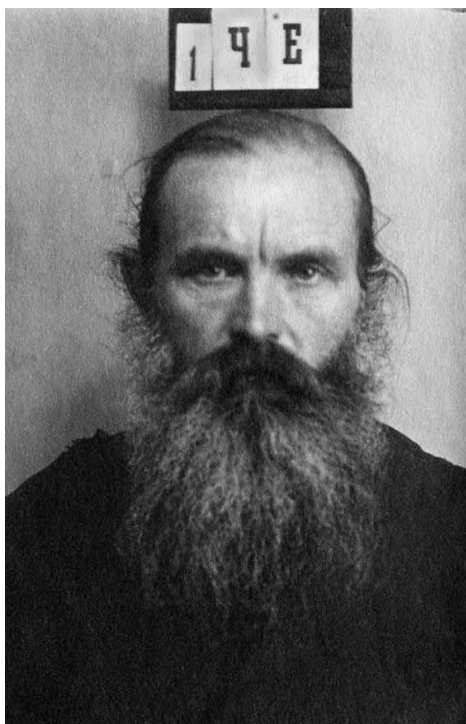
По благословию епископа Подольского Иннокентия (Летяева) в конце декабря 1928 года отец Иоанн был направлен в Михайло-Архангельскую церковь в селе Вертлинское Солнечногорского района Московской области. Здесь отец Иоанн в 1929 году был в первый раз арестован. Пробыв пять с половиной недель в заключении, он был освобожден.

Из-за невозможности постоянно платить большой налог, который безбожная власть накладывала на служителей Церкви, у отца Иоанна в феврале 1930 года в счет причитающихся недоимок была конфискована корова и часть имущества. Не имея постоянного жилья, он был вынужден просить архиерея перевести его на другой приход.

Преосвященным епископом Воскресенским Иоанном (Васильевским) 24 января 1930 года отец Иоанн Честнов был переведен в Успенский храм села Гжель Раменского района Московской области.

В начале 1930 года власти решили снять колокола с Успенского храма. Настоятель храма протоиерей Александр Виноградов пытался предотвратить это намерение безбожной власти. Женщины, прихожанки церкви, пришли на собрание граждан села Гжель и выступили против снятия колоколов. Из-за поднятого шума собрание чуть было не сорвалось.

На 1929 и 1930 годы пришелся один из периодов беспощадных гонений на Русскую Православную Церковь. Многие священнослужители в то время были арестованы, часть из них расстреляна, другие были приговорены к заключению или ссылке, где нередко умирали от болезней и голода.

*Священник Иоанн Честнов
Москва. Тюрма ОГПУ. 1930 год*

Намереваясь арестовать священника, следователь ОГПУ в октябре 1930 года допросил несколько свидетелей. Все допрошенные дали необходимые следователю показания, ложно обвинив священника в различных антисоветских выступлениях. Эти лжесвидетельства подтвердил диакон Солертовский, служивший в одном храме с отцом Иоанном. Он рассказал, как в разговоре отец Иоанн однажды сказал: «...Несмотря на эти гонения, все же вера православная не угаснет и после гонения восторжествует». Эти и другие слова священника диакон представил как антисоветскую агитацию, заявив, что «попы Честнов и Виноградов при всяком удобном случае используют религию во вред существующему строю».

31 октября 1930 года отец Иоанн был арестован и 1 ноября допрошен. На вопросы следователя священник ответил: «На заданный мне вопрос относительно современного положения и существующей власти отвечу. Всякая власть дается от Бога, поэтому-то Бог в наказание за наши грехи и посылает власть. Народ достоин той власти, которая ему послана Богом. Если народ творит беззаконие, то Господь для исправления посылает тяжелую власть, и до тех пор, пока народ не обратится к Богу, ниспосланная Им власть будет продолжаться долго, а когда народ замолит свои грехи перед Богом, то существующая власть дойдет до такого положения, когда она сама придет к Богу и изменит свое отношение к религии, и тогда народ этот будет достоин своей власти. Для пояснения вышесказанного укажу свое мнение... В известный период на душу человека налетает нечто вроде пепла, отчего душа и сознание затемняются, человек теряет веру в Бога. Но это явление временное, так как если это

затемнение проходит, то человек, именовавший себя безбожником, становится верующим. Как на пример из Священного Писания укажу на святого апостола Павла, который был гонителем веры Христовой, а потом стал ревностным проповедником учения Христа. На поминках мне кто-то из присутствующих задал вопрос, который в точности я не припомню, но на который я ответил: стало много хулиганства, и все это потому, что родители плохо смотрят за своими детьми. Что же касается указания на то, что не нужно доверяться школьному воспитанию, то этого я не говорил... Виновным себя признаю в том, что, не имея права высказывать свою точку зрения на существующую власть и положение в местах большого сближения людей, я все же высказывал, но оговариваясь, что к высказыванию меня вынуждали вопросы верующих, сам же я никогда беседы не начинал. В призывах к срыву уборочной кампании колхоза и угрозах колхозникам я виновным себя не признаю. Мои беседы и ответы верующим я суммирую следующими словами: народ делает зло друг другу, и я как пастырь хотел привести народ к миру. Мои призывы и беседы имели целью вразумить народ и привести их к вере Христовой, так как если вера Христова укрепится, то и существующая власть также подойдет к этой вере, и вот тогда-то и установится власть, угодная Богу».

22 ноября 1930 года тройка ОГПУ приговорила священника Иоанна Честнова к трем годам ссылки в Казахстан.

После отбытия срока наказания отец Иоанн вернулся в Московскую область. Поскольку проживать в стокилометровой зоне от Москвы ему было запрещено, он поселился в городе Можайске, где был священноначалием назначен служить в Вознесенский храм города. В 1934 году с помощью обновленцев власти решили закрыть храм. О всех трудностях этого времени, о том, как верующие защищали храм, подробно рассказывается в сохранившемся письме-заявлении общины Вознесенского храма, направленном 21 августа 1934 года в Московский областной исполнительный комитет в отдел по вопросам культа.

«В мае 1933 года в наш храм Вознесения Господня, – говорится в заявлении, – совершенно неожиданно и безызвестно для православно-верующих был зарегистрирован приехавший священник обновленческой ориентации. Несмотря на наши протесты, он упорствовал в своем направлении и тем самым заставил нас оставить этот храм своим посещением и перейти, несмотря на все трудности, неудобства и неуспеваемость исполнителей религиозных потребностей, в соседний храм. Для своего существования он дерзнул некоторые церковные вещи продать и тем самым подпасть под уголовное дело, скрылся, поставив на свое место заместителя, который от чрезмерного употребления алкоголя и голода лишился жизни и был найден семидневным трупом в подполе церковной сторожки, какового, к великому прискорбию и низости обновленцев, милиция города Можайска хоронила за свой счет.

Это было в январе 1934 года, тогда же в январе был зарегистрирован третий их священник Максимов, который, приняв еще при жизни покойного ценности храма и ключи, не показываясь верующим, не передав ключи в районный исполнительный комитет, с ключами уехал в Москву неизвестно для какой цели. Мы верующие не знали, в чем же дело? Храм стоит запертым, службы в нем не происходит. Стали спрашивать, почему храм закрыт и у кого же ключи? Обращались периодически ко всем органам власти о месте нахождения церковных ключей, но ответ получали отрицательный: никто не знает, где ключи, и власть храма не отбирала и не закрывала. Предложили подать заявление о

существующем положении. Православно-верующие подали в горсовет заявление. Горсовет, рассмотрев заявление, разрешил подыскать мастера и подобрать ключи, и, если в храме не препятствует техническое состояние храма-здания, подыскивайте себе священника и отправляйте свою молитву. В таком положении было все исполнено. 11 июля зарегистрировали в районном исполнительном комитете избранного нами священника. Приведя храм в полный порядок и совершив три-четыре службы, являются – после семимесячного укрывательства и молчания – обновленцы с каким-то полномочием от Мособлисполкома, просят председателя районного исполнительного комитета опечатать храм Вознесения. 23 июля храм опечатали как бы на один день до выяснения этого вопроса с верующими 25 июля сего года. 25 июля явились в районный исполнительный комитет и горсовет верующие и не являвшийся более семи месяцев обновленческий служитель культа Максимов с каким-то своим представителем, но не имеющим никакого отношения к храму и приходу, и после долгих дебатов пошли в храм, опечатали все в ризнице... Районный исполнительный комитет дал разрешение на созыв общего собрания православно-верующих на 29 июля 1934 года. Собрание состоялось. Исполнительный орган избран, и протокол общего собрания представлен в районный исполнительный комитет, каковой велел явиться за результатом через один-два дня. Явившись за результатом 31 июля, 1 августа нам районный исполнительный комитет в решении отказывает ввиду того, что от обновленцев поступило заявление о протесте. И обновленческий служитель культа Максимов стал собирать подписи и набрал, как известно, до 11 человек, совершенно лиц, не относящихся не только к приходу и храму, но и к вере, и на основании этих одиннадцати подписей председатель районного исполнительного комитета дал распоряжение его зарегистрировать... Ставится теперь невольно вопрос: кому же сдается молитвенное здание? Служителю культа для эксплуатации или же верующим для исполнения своих религиозных потребностей, для чего они избирают себе служителей культа? Коренной приход сего храма – деревни и часть города – совершенно обновленцев не желает и отказывается от уплаты при них каких бы то ни было налогов. А посему, на основании вышеизложенного, ходатайствуем и просим Московский областной исполнительный комитет, отдел по вопросам культа дать распоряжение районному исполнительному комитету и горсовету о передаче храма Вознесения в пользование коренному православно-верующему населению нашей общины».

Властями храм так и не был отдан верующим. Отец Иоанн обратился к священноначалию о назначении его на другой приход. Поскольку в этот период храмы в большом количестве закрывались безбожными властями, многие священнослужители лишились приходов. Кроме того, другие священнослужители вернулись из ссылки и лагерей, имея запрет на проживание в крупных городах страны. Заштатное духовенство порой долго ожидало назначения на приход. Поскольку отец Иоанн имел запрет на проживание в стокилометровой зоне вокруг Москвы и милиция отказывалась его регистрировать в Московской области, священноначалие посоветовало ему обратиться с прошением к архиереям соседних с Московской епархий о принятии в клир и назначении на приход.

Отец Иоанн в октябре 1934 года послал прошение архиепископу Тамбовскому Вассиану (Пятницкому) о принятии в клир Тамбовской епархии. В феврале 1935 года был получен ответ от секретаря епархии, что «число приходов все более сокращается и в то же время растет число безместного

духовенства, которое неделями и месяцами ждет очереди на командировку в тот или иной приход. При таких условиях замещений вакансий Владыка не находил удобным вызывать Вас и ставить Вас в очередь “ожидающих”. Но если Вы хотите рискнуть, то приезжайте, запасшись всеми необходимыми документами, хотя хороших приходов в настоящее время очень мало. Если Вам никоим образом нельзя устроиться в Московской или иной епархии, то можете на свой страх и риск приехать к Владыке».

В конце февраля 1935 года отец Иоанн обратился с прошением к архиепископу Тверскому Фаддею (Успенскому). 1 марта владыка прислал ответ: «В настоящее время нет свободных мест вообще, за сокращением приходов».

10 марта 1935 года отец Иоанн был назначен на служение в Михайло-Архангельский храм города Талдома Московской области. На праздник Пасхи Христовой власти запретили ему совершать обход домов верующих с молебнами. В первый день Пасхи отец Иоанн пришел по приглашению церковного старосты Волкова к нему в дом на чаепитие. Кроме отца Иоанна присутствовали и прихожане храма. Был там и некто Агентов, который занимался изготовлением свеч для прихода. За чаем зашел разговор о современных событиях в мире, об антирелигиозной агитации и воспитании детей.

19 мая 1935 года следователь НКВД допросил Агентова в качестве свидетеля, который так рассказал об этой беседе: «За чаем возник разговор на политическую тему, в процессе которого Честнов произнес антисоветскую по содержанию речь: если бы русский народ твердо держался своей православной веры и был бы вооружен духом русского патриотизма, тогда бы не посмела советская власть арестовать ни одного нашего священника, потому что народ единодушно, все как один вышли бы на защиту духовенства. Русский народ попал под пагубную агитацию большевиков, забыл свою православную веру и потерял дух патриотизма. Германия так сильна потому, что в ней силен дух патриотизма, сильна любовь к своему отечеству. Во всех странах Европы каждая нация, каждая религиозная группа дорожит и поддерживает свою самостоятельность... Честнов делал вывод о неизбежности войны, заявляя, что вся международная политика сейчас сводится к тому, чтобы заставить Германию уничтожить большевизм, ибо она является виновницей этого, потому что она в Россию привезла в запломбированном вагоне товарища Ленина. Продолжая говорить, Честнов заявил: сейчас Германия под давлением всех держав должна начать войну против СССР, а за ней пойдут все остальные державы, имея одну цель – уничтожить большевизм, который угрожает всему миру».

В тот же день, 19 мая, отец Иоанн был арестован. На обороте ордера на арест он написал: «Прочитанное мне настоящее постановление подписывать отказываюсь, так как в предъявленном мне обвинении, изложенном в настоящем постановлении, виновным себя не признаю». Начались допросы.

– Следствием установлено, что вы, гражданин Честнов, будучи в квартире церковного старосты Волкова, рассуждали на политическую тему, высказывались, в частности, о том, что русский народ подпал под вредное влияние большевиков, забыл православную веру и потерял дух патриотизма, высказывая необходимость укрепления православной веры и русского патриотизма в стране, то есть в бывшей России, приведя в пример этого Германию. Вы себя в этом виновным признаете?

– Виновным себя в антисоветской агитации в доме Волкова я не признаю. Когда я был у него в доме, то вел разговор следующего характера. Люди,

именующие себя христианами, в сущности, потеряли дух христианский, не так, как другие вероисповедания, в частности мусульманское, иудейское и лютеранское, центром которого считается Германия.

– Следствием также установлено, что вы во время совершения службы в церкви проводили коллективную исповедь, в которой призывали верующих не слушать безбожную агитацию, а также всеми силами стремились к разрушению воспитания детей, получаемого ими в школе, призывали родителей воспитывать их, наоборот, в богобоязненности и послушании. Признаете ли себя в этом виновным?

– Воспитания советской школой детей я во время исповеди не касался совершенно, я только говорил родителям, что мы, как христиане, должны воспитывать своих детей по-христиански.

Следователь провел несколько очных ставок между отцом Иоанном и свидетелями. 21 мая состоялась третья очная ставка, на этот раз между священником и прихожанином, который, судя по всему, был приставлен для наблюдения и передачи в НКВД всего того, что священник говорил народу.

– Скажите, свидетель, во время исповеди говорил вам гражданин Честнов, что нужно не слушать безбожную агитацию, потому что она вредна для души человека? – спросил следователь.

– Во время исповеди Честнов, получив ответ от исповедующихся на вопрос: «Веруете ли вы в Бога?», говорил следующее: многие не стали верить в Бога, внимая усилившейся безбожной агитации, нужно не слушать ее, потому что эта агитация вредна для души человека, – ответил лжесвидетель.

– Во время проведения коллективного исповедания говорили ли вы присутствующим о необходимости не слушать безбожную агитацию? – спросил у отца Иоанна следователь.

– Моя нравственная обязанность как священника оберегать своих пасомых от безбожия. И в этом сказанном мною не могу считать себя виновным.

– Скажите, свидетель, призывал ли священник Честнов во время исповеди присутствующих всеми силами стремиться к разрушению воспитания детей, преподаваемого им школой, а воспитывать детей в богобоязненности и послушании? – снова обратился к лжесвидетелю следователь.

– Во время исповеди священник Честнов говорил присутствующим, что в школе детям вселяют в души безбожное учение, которое родители дома должны всеми силами и средствами разрушать, воспитывая детей в духе богобоязненности и послушания, – ответил тот.

– Признаете ли вы себя виновным в том, что при проведении коллективного исповедания вы призывали участников всеми силами и средствами разрушать в детях воспитание, полученное ими в школе, заменяя таковое воспитанием в духе богобоязненности и послушания? – обратился следователь к священнику.

– Чтобы всеми силами и средствами разрушать школьное воспитание ребенка, мною так не говорилось. Я призывал родителей оберегать нравственное воспитание детей, как подобает христианину в молитве утром и вечером, и научать их по возможности молитвам до пятнадцатилетнего возраста.

После окончания следствия отца Иоанна перевели в Бутырский изолятор в городе Москве. 8 июня 1935 года тройка НКВД приговорила священника Иоанна Честнова к трем годам ссылки в Казахстан.

Наказание отец Иоанн отбывал на станции Чу Чуйского района Казахской ССР. 23 ноября 1937 года он был арестован Чуйским районным отделением НКВД. После ареста состоялся допрос:

– Следствие располагает достаточными материалами, что вы вели, будучи в ссылке, антисоветскую работу. Дайте следствию правдивые показания.

– Повторяю, что, будучи в ссылке, я не вел никакой антисоветской работы, а поэтому и дать каких-либо показаний не могу.

На этом допрос и следствие были закончены. 4 декабря было составлено обвинительное заключение, где сказано, что «Честнов, отбывая ссылку в Чуйском районе, занимался нелегально исполнением религиозных обрядов, среди населения вел антисоветскую агитацию».

10 декабря 1937 года тройка УНКВД Алма-Атинской области приговорила отца Иоанна к расстрелу.

Священник Иоанн Честнов был расстрелян 13 декабря 1937 года и погребен в безвестной общей могиле.

Протоиерей Максим Максимов

Библиография

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том 2». Тверь, 2005 год, стр. 219-230.